

После того, как выяснилось, что к одному из участников было применено непростительное заклинание, безопасность была серьезно усилена и проведено обстоятельное расследование, в ходе которого авроры обнаружили, что на Кубок Огня было наложено заклинание портала. Кубок должен был перенести дотронувшегося до него человека на кладбище около города Литтл-Хэнглтон. На месте были обнаружены следы подготовки к проведению темного ритуала, однако самому организатору удалось сбежать.

Благодаря отцу близнецы знали, что Литтл-Хэнглтон является местом, где жили родители Воландеморта, что наводило на не самые приятные мысли, однако то, что действительно сильно обеспокоило братьев, это новость о том, что один из организаторов Турнира Трех Волшебников, Барти Крауч, так же подвергся влиянию заклятия Империи. К сожалению, допросить его было невозможно, потому что, как оказалось, заклятие было наложено довольно давно и регулярно обновлялось. Все это сильно повлияло на сознание Крауча, поэтому целители Мунго не были уверены, что ментальное воздействие можно было полностью убрать.

Вся эта ситуация казалась братьям крайне подозрительной. Как такой сильный волшебник подвергся постороннему влиянию?! Он же бывший начальник Департамента по магическому законодательству, благодаря его влиянию авроры получили право использовать Непростительные против преступников. Ему даже пост Министра магии прочили! И на такого человека было наложено Империи?! Это точно не мог сделать маг средних способностей. Масла в огонь подливало то, что, как рассказал отец близнецам, сын Крауча, Барти Крауч младший был одним из Пожирателей смерти.

– Да, я помню Барти, – ответил Северус, когда сыновья обратились к нему с вопросом, – Он был чрезвычайно предан Темному лорду и обращался к нему ни как иначе, как «повелитель». Крауч младший часто рвался участвовать в рейдах и, как и Беллатриса, отличался крайней жестокостью по отношению как к врагам Темного лорда, так и к провинившимся, правда, в отличие от Лестрейндж, не участвовал в наказании членов Ближнего круга. После пропажи Темного Лорда, когда начались аресты Пожирателей Смерти, в поле зрения авроров попал Каркаров, который и выдал Крауча, чтобы смягчить себе приговор. Игорь также рассказал о том, что Барти участвовал в пытках Алисы и Фрэнка Лонгботтомов.

– Лонгботтомов? А Невилл Лонгботтом с Гриффиндора, случайно, не их родственник? – поинтересовался Итачи.

– Он их сын. Фрэнк и Алиса были аврорами и активно противодействовали Темному лорду. Как вы, думаю, помните, под пророчество попало два ребенка, и один из них и был сыном Лонгботтомов.

– Хн. Получается, Невилл мог стать Избранным? – хмыкнул Саске.

– Да, но Темный лорд выбрал Поттера, потому что его, как и лорда, можно назвать полукровкой, ведь Лили вышла из семьи маглов. К Лонгботтомам же отправилась Беллатриса, Рабастан, Родольфус Лестрейнджи и Барти. Крауч старший тогда лично вел заседание, на котором Каркаров рассказал о принадлежности его сына к Пожирателям и, как мне потом рассказывал Игорь, в конце отказался от сына. Это расследование наделало очень много шума. Кто-то поддерживал Крауча и уважал его за приверженность принципам, кто-то увидел в этом попытку спасти свою репутацию. Однако, вскоре стало известно, что Барти младший умер в тюрьме, а вскоре после от горя скончалась и его мать...

– Это печально... – сказал после нескольких минут молчания Итачи, у которого перед глазами проносились воспоминания о собственной прошлой жизни и конфликте с Фугаку.

Позиции их, правда, были диаметрально противоположными: Итачи был на стороне закона, а Фугаку хотел выступить против Хокаге и захватить власть, тогда как Барти младший был преступником и стремился помочь Воландеморту, а Барти старший придерживался буквы закона.

- Это действительно большая потеря. Барти младший был, как и его отец, чрезвычайно одарённым волшебником. Он даже сдал все двенадцать СОВ и ЖАБА на отлично. С такими результатами, Барти мог поступить куда угодно и выбрать любую профессию.

- А почему он решил выступить против отца? - спросил Саске.

- Насколько я знаю, отношения между ними всегда были довольно натянутыми. Крауч старший растил себе смену, сына, успехами которого он мог бы гордиться и хвастаться. Крауч старший хотел быть примером, оплотом закона и порядочности. Барти же все больше и больше от него отдалялся не выдерживая постоянного давления. Конечно, не стоит списывать со счетов и характер самого, он же как никак, был Слизеринцем, следовательно, честолюбив и стремился получить власть и влияние, и идеи о чистоте крови были ему близки.

- Ясно. Спасибо, папа. Ты дал нам богатую пищу для размышлений, - произнес Саске.

- Ты думаешь о том же? - спросил Итачи брата.

- Что кто-то, кому была не безразлична судьба Барти младшего решил отомстить его отцу. Не сомневаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/32509/845465>